

Author

Kuras Leonid Vladimirovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Department of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova Str., 670047, Ulan-Ude, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

УДК 004.9+929.5(571/54)

А.В. ПАШИНИН

ББК 73+63.2(Рос.Бур)

**ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДАННЫХ
«КРЕСТЬЯНСТВО БУРЯТИИ»
КАК СПОСОБ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ГЕНЕАЛОГИИ
КРЕСТЬЯНСКИХ РОДОВ (СЕМЕЙ)**

Рассмотрены исторические документы Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), позволяющие создать электронную базу данных периода конца XVII — начала XIX в. в целях исследования родословных истоков крестьянского, посадского, разночинского и прочего дореволюционного населения, проживавшего на территории современной Республики Бурятии (РБ).

Ключевые слова: окладные, именные и переписные книги, исповедные росписи, ревизские сказки, статистические и делопроизводственные источники, старожильческое и старообрядческое общества, родословные истоки, генеалогические исследования, родственные связи.

A. V. PASHININ

**ELECTRONIC DATABASE «THE PEASANTRY
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA»
AS THE WAY FOR RECONSTRUCTION
OF GENEALOGY OF PEASANT FAMILIES**

In the article there were investigated the documents from the State Archive of the Republic of Buryatia which allowed to build the electronic database for the period from the end of XVII till the beginning of XIX cc. in an effort to investigate genealogical origins of the peasantry, trades people, the *raznochinets* and other pre-revolutionary population that occupied the territory of the modern Republic of Buryatia.

Keywords: church, registration and census books, census records, statistical and record-keeping sources, Old-Timer and Old Believer communities, genealogical origins, family ties.

Создание электронной информационной базы по проблеме «Крестьянство Бурятии» определили следующие факторы:

– в Республике Бурятия отсутствует какой-либо единый или локальный электронный комплексный массив пофамильных сведений, касающийся генеалогических исследований непривилегированных сословий Российской империи;

– массовые статистические источники административно-подушного учета — ревизские сказки 1811 г. в Бурятии практически не публиковались, кроме вопросов миграции и усеченных сведений о семьях отдельных селений по Тарбагатайскому району республики [3, с. 176, 192, 203; 4, с. 87–92], хотя они, несомненно, являются важным связующим звеном изучения родословных между частично опубликованными исповедными росписями 1746–1779 гг. Зосимо-Саватиевской церкви (с. Тарбагатай) [2, с. 116–126 — по росписи 1765 г.] и ревизской переписи 1851 г. Тарбагатайской волости [8, с. 60–75];

– аналогичные статистические источники по Мухоршибирскому обществу (волости) как отдельного административно-территориального образования за рассматриваемый период не сохранились. Они были безвозвратно утрачены во время Гражданской войны, за исключением некоторых одиночных упоминаний и именных списков крестьян ратно-хозяйственного назначения в волостных и церковных (Мухоршибирская Николаевская церковь) делопроизводственных документах [1, ф. 44, оп. 1, д. 3, 5, 5а, 7; оп. 2, д. 2; ф. 83, оп. 1, д. 1, 2, 3, 14, 147];

– территория Мухоршибирского и Тарбагатайского обществ (волостей) в XVIII — начале XIX вв. являлась одной из первых мест заселения в Западном Забайкалье поселенцев из числа пашенных крестьян, в том числе старообрядцев — «семейских», с последующим их расселением в населенных пунктах современных Заиграевского, Иволгинского, Прибайкальского и других районов Республики Бурятия [6, с. 24–25].

Основным информационным содержанием электронной базы являются ревизские сказки 1811 г. Тарбагатайского старообрядческого и Мухоршибирского старожильского обществ, выборочные и дешифрованные годовые росписи прихожан Зосимо-Саватиевской церкви за 1746, 1747, 1749, 1752, 1758, 1764, 1770 и 1777 гг., именные списки крестьян Троицко-Селенгинского монастыря 1732 и 1738 гг., фрагмент ревизской сказки 1724–1725 гг. о цеховых ремесленниках Троицко-Селенгинского монастыря [7, с. 219–226], а также, в качестве дополнения и корректировки, ранее опубликованные сведения о жителях Западного Забайкалья периода конца XVII — второй половины XVIII вв. Ф.Ф. Болонева и Н.А. Найденова [2, с. 116–126; 5, с. 42–78].

База состоит из восьми разделов: 1) Найденов Н.А. Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск. М., 1888 — по окладным книгам Селенгинского острога 1683 и 1693 гг., именной книге 1694 г., ведомости Селенгинской приказной избы 1720 г., переписной книге убылым после первой переписи на 1744

г. гор. Селенгинска и других населенных пунктов Западного Забайкалья, сказкам третьей ревизии 1762–1764 гг.; 2) «Реестр записи лиц бывших у исповеди и о их занятии, летах и местонахождении за 1724–1725 гг.»; 3) «Книга переписи крестьян, опись имущества Троицко-Селенгинского монастыря за 1732 г.»; 4) «Книга прихода хлеба поступающего от прихожан Троицко-Селенгинского монастыря за 1739 г.»; 5) «Росписи Зосимо-Саватиевской церкви прихожанам разных селений 1746–1779 гг.»; 6) Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Новосибирск, 1994; 7) «Посемейная ревизская сказка Тарбагатайского старообрядческого общества 1811 г.» — таблица 1; 8) «Дело по ревизским посемейным спискам Мухоршибирского старожильского общества 1811 г.» — таблица 2.

Алфавитный список по базе включает 605 фамилий с различными вариациями. По базе упоминается свыше 8,8 тыс. лиц. Часть из них повторяется в исповедных росписях и ревизских сказках по два и более раз. По социальному статусу в первый раздел входят пешие и конные казаки, казачьи пушкари, десятники и пятидесятники, посацкие, разночинцы, цеховые, государственные и монастырские крестьяне, сыны боярские, монастырские вкладчики, яшашные, купцы, дьячки, дворяне, копеисты, незаконнорожденные; во второй — цеховые, служилые и казаки; в третий и четвертый — государственные пашенные крестьяне, новокрещенные и яшашные; в пятый — священнослужители (священники, дьяконы, дьячки, пономари, отставные пономари, богадельщики, духовные, священнические дети), служилые (корованные и отставные казаки Селенгинска и Удинска), казачьи дети, сыны боярские, отставные солдаты и капралы, государственные пашенные крестьяне (хлебные оброшники, подушные плательщики), яшашные люди, (яшашные плательщики), бобыли, вдовы, посацкие, цеховые, мещане, бездомовые, бездетные, нерчинские чиновники, дворовые и крепостные люди, раскольники, незаконнорожденные, малолетние; в шестой — крестьяне («новопоселенные ис поляков»); в седьмой и восьмой — государственные крестьяне, зачетные поселенцы, бывшие мещане и купцы, незаконнорожденные.

Родственные связи, в соответствии с документами базы, состояли из следующих лиц: глава семейства — мужчина, его жена, их сыновья, дочери, братья, отцы, матери, братья, сестры, деды, бабушки, дяди, тетки, тесты, тещи, невестки, зятья, внуки, племянники, шурины, шурыки, своячины, мачехи, пасынки, вскормленники, восприемники, приемыши, падчерицы, незаконнорожденные, новокрещенные и прочие «сродственники».

В базе отражены всесторонние вопросы межрегиональной миграции, перемещений внутри Верхнеудинского уезда, Мухоршибирской и Тарбагатайской волостей. Так, в первом, пятом, шестом и восьмом разделах приводятся факты переселения в течение XVIII в. в Забайкалье крестьян (старообрядцев и православных) и промышленных людей из

западных районов страны, Брацкого острога Иркутского уезда, Анцыферова присуда г. Енисейска, Курского города, г. Илимска, Казани, Симбирска, Саранска, Тамбовской губернии, г. Нерчинска, Селенгинска. В Тарбагатайское старообрядческое общество в 1796–1810 гг. переходили крестьяне из Тарбагатайского и Иволгинского старожильческих обществ, из Куйтунской и Тарбагатайской слобод, из Бурдуковской, Бурнашевой, Десятниковской, Новобрянской, Старобрянской и Хараузкой деревень. Наоборот, отселялись в Итацинское общество, Барскую, Жиримскую, Куналейскую и Новобрянскую деревни. Мухоршибирское старожильское общество, в т.ч., формировалось за счет жителей г. Кяхты, Куналейской и Урлужской волостей, Старозаганской, Шаралдайской, Харитоновской и Хонхолойской деревень [1, ф. 44, оп. 1, д. 1, лл. 1–265; д. 56, лл. 53–08; ф. 207, оп. 1, д. 1616, лл. 31, 86–86 об., 182 об.–183, 187–188 об.; 5, с. 58].

Согласно данным первого раздела, в казаки, драгуны и рекруты было призвано 52 человека, седьмого раздела — 38, восьмого раздела — 29 человек [1, ф. 44, оп. 1, д. 1, лл. 10–263; д. 56, лл. 4–108; 5, с. 57, 58, 60–68, 70, 72, 76]. В пятом разделе среди крестьян — прихожан Зосимо-Саватиевской церкви насчитывается около 10 новокрещенных из «брацкой породы» [1, ф. 207, оп. 1, д. 1616, лл. 1об., 2, 9об., 86, 86об., 94, 175 об., 176, 177 об., 181, 182об., 186, 278об., 286об.]. В первом и пятом разделах отмечено, что крестьяне активно переходили в посад, цех, ясашные плательщики, казачьи дети и наоборот [1, ф. 207, оп. 1, д. 1616, лл. 19, 21, 31, 93об.; 5, с. 57, 60, 62, 63, 66, 68]. В седьмом и восьмом разделах зафиксировано, что в крестьянство записывали бывших мещан, купцов, поселенцев и пропитанных [1, ф. 44, оп. 1, д. 1, лл. 56, 60; д. 56, л. 97]. В первом и шестом разделах 5 человек, при перемещениях, поменяли свои фамилии или имена [2, с. 117; 5, с. 55–57, 66].

База данных позволяет по фамилиям первых жителей Западного Забайкалья предположительно определить основателей некоторых сел в Мухоршибирском, Тарбагатайском и других районах Бурятии. Например, в Тарбагатайском районе с. Пестерево могло быть основано Пестеревыми: Яковом (в 1710 г. — казак, затем — разночинец г. Селенгинска) или Тимофеем (в 1746 г. посацкий, прихожанин Зосимо-Саватиевской церкви), с. Бурнашево — Иваном Бурнашевым (в 1747 г. — ясашный, прихожанин Зосимо-Саватиевской церкви), с. Харитоново — Стефаном Харитоновым (в 1693 г. — селенгинский конный казак), с. Надеино — Иваном Надеиным (в 1746–1777 гг. — пятидесятник казачий пригорода Удинска, прихожанин Зосимо-Саватиевской церкви), с. Михалевка (ныне с. Десятниково) — потомками Матвея и Ивана Михалевых (в 1709–1716 гг. — казаки и разночинцы г. Селенгинска), с. Барыкино — потомками Петра Барыгина (в 1722–1744 гг. — крестьянин д. Темлюйская Троицко-Селенгинского монастыря). Потомки селенгинских и удинских казаков и разно-

чинцев Кокориных, Красноярых, Клюевых, Фофановых, Бурдуковских являлись основателями сел Кокорино, Краснояррово, Клюевка, Фофаново, Бурдуково, Бурдуковская (ныне — Хонхолой), расположенных в Иволгинском, Кабанском, Прибайкальском и Мухоршибирском районах Республики Бурятия [1, ф. 207, оп. 1, д. 1616, л. 3, 15, 19об., 24об., 28, 36об., 86, 174об., 277об., 347об.; 5, с. 46, 53, 54, 67].

База данных показывает первоначальные варианты некоторых фамилий. Так, в 1744 г. фамилия «Вилмов» в 1811 г. прописывалась уже как «Вилимов» в 1752 г., «Яманаков» в 1750 г. — «Еманаков» в 1751 г., «Банин» в 1765, 1777 гг. — «Баннов» в 1811 г., «Бульдырев» в 1765 г. — «Бондырев» и «Бондарев» в 1777 г., «Гребенников» в 1765 г. — «Гребенщиков» в 1811 г., «Думной» в 1765, 1777 гг. — «Думнов» в 1811 г., «Долгой» в 1765 г. — «Долгих» в 1777 г., «Казанец» в 1693 г. — «Казанцев» в 1732 г., «Краснояр» в 1693 г. — «Красноярров» в 1746 г., «Кушелев» в 1765 г. — «Кошелев» в 1777 г., «Рыжак» в 1765 г. — «Рыжаков» в 1811 г., «Черниговсин» в 1746 г. — «Чернеговских» и «Чернавский» в 1747 г. — «Чернеговской» в 1777 г., «Чулков» в 1744 г. — «Чулков» в 1811 г. и т.д. Приставки — «ых» в течение XVIII в. и к началу XIX в. лишились фамилии крестьян: Антипиных, Быковых, Вокиных, Ворониных, Денисовых, Мальцевых, Мартыновых, Матвеевых, Ильиных, Калининных, Кобылиных, Пахомовых, Поповых, Плотниковых, Осиповых, Седякиных, Сидоровых и прочие [1, ф. 44, оп. 1, д. 1, лл. 12, 14; д. 56, л. 43; ф. 207, оп. 1, д. 1616, лл. 17, 27, 27 об., 99, 125, 349, 358, 363, 364 об., 371; ф. 262, оп. 1, д. 10, лл. 10–11; 2, с. 117, 123, 125; 5, с. 14, 46, 57, 65–68].

Сравнение росписей Зосимо-Саватиевской церкви за 1746–1764 гг. с переписной книгой убылым после первой («генералитецкой») ревизии до 1744 г. выявило непосредственное происхождение (по линии: отец — сын) от казаков, разночинцев и посадских г. Селенгинска и Удинского пригорода ряда прихожан данной церкви по Мухоршибирскому и Тарбагатайскому старожильческим обществам. Например, являлись отцами: у отставного служилого Филата Андреева Амосова (роспись за 1749 г.) — селенгинский конный казак Андрей Аммосов (данные из переписной книги за 1714 г.); у подушного плательщика Павла Иванова Бурдуковского (1764 г.) — приписной Удинского посада Павел Бурдуковский (до 1744 г.); у отставного служилого Ивана Стефанова Жаркова (1746 г.) — разночинец пригорода Удинска Стефан Жарков (до 1744 г.); у посадского Дмитрия Иванова Золотарева (1746 г.) — приписной Удинского посада Иван Золотарев (до 1744 г.); у казачьего дитя Ильи Данилова Костромина (1746 г.) — разночинец пригорода Удинска Данила Костромин (до 1744 г.); у караванного служилого Ивана Стефанова Первушина (1746 г.) — разночинец пригорода Удинска Стефан Первушин (до 1744 г.); у посадского Бориса Андреева Рютина (1747 г.) — приписной к Удинскому посаду Андрей Рютин (до 1744 г.); у отставного служилого

Ильи Андреева Шубина (1746 г.) — разночинец пригорода Удинска Андрей Шубин (до 1744 г.); у боярского сына Якова Фирсова Хлуденева (1749 г.) — боярский сын Фирс Хлуденев (1711 г.); у отставного служилого Ивана Андреева Ушакова (1749 г.) — селенгинский пеший казак Андрей Ушаков (1707 г.) [1, ф. 207, оп. 1, д. 1616, лл. 14об., 15об., 16, 16об., 29, 38, 39об., 40, 279об.; 5, с. 53, 54, 58–60].

Кроме того, сравнительный анализ росписей и переписной книги позволяет углубить биографии некоторых прихожан Зосимо-Саватиевской церкви. Так, отставной служилый Филат Андреев Амосов (роспись за 1749 г.) в 1714 г. являлся селенгинским конным казаком, отставной служилый Борис Федоров Большаков (1746 г.) в 1712 г. — также селенгинским конным казаком, посадский Иван Игнатьев Сапунов (1752 г.) до 1744 г. — крестьянином Яланской деревни [1, ф. 207, оп. 1, д. 1616, лл. 40, 64; 5, с. 54, 63; 6, с. 18] и т.д.

Анализ тех же исповедных росписей установил, что численность прихожан Зосимо-Саватиевской церкви после 1746 г. (367 чел.) и 1747 г. (403 чел.) резко увеличилась в 1749 г. и 1752 г. (563 и 650 чел.) и вновь уменьшилась до 485 чел. в 1758 г. и 539 чел. — в 1777 г. [1, ф. 207, оп. 1, д. 1616, лл. 1–12об., 14–22, 24–33об., 36–49об., 85–104, 347–357]. Сравнение родственных связей в росписях со сведениями ревизской сказки 1811 г. Мухоршибирского старожильского общества показывает, что именно в исповедных росписях за 1749 и 1752 гг. в качестве прихожан Тарбагатайской церкви значились отставные служилые и пашенные крестьяне данного старожильского общества с фамилиями: Баландин, Вилимов, Евсегов, Мурзин, Симухин, Федотов, Шолохов, Ушаков и др. [1, ф. 44, оп. 1, д. 1, лл. 1–265; ф. 207, оп. 1, д. 1616, лл. 48об.–49об.] Эти записи XVIII в. в ГАРБ являются одними из первых данных о семьях поселенцев — крестьян в Мухоршибирском районе РБ, с учетом отсутствия за этот период аналогичных документов Мухоршибирской Николаевской церкви, возведенной, примерно, в 1741 г.

Исследование ревизской сказки 1811 г. Тарбагатайского старообрядческого общества установило большое количество потомков первых поселенцев — «семейских», записанных по исповедным росписям Зосимо-Саватиевской церкви в 1760–1770-х гг. К ним относятся жители: Тарбагатайской слободы — Калашников Платон, Медведев Устин, Бутковский Филипп, Григорьев Пантелеймон, Трифонов Василий; д. Бурнашевой — Хромых Степан; д. Десятниковской — Пыкин Андрей, Пискуновы Иван и Никита, Григорьев Карп, Венедиктов Аверьян; Куналейской слободы — Иванов Фадей, Алексеевы: Егор, Максим и Марко, Минаев Савва и др. [1, ф. 44, оп. 1, д. 1, лл. 1–265; 2, с. 116–119, 122–126].

Создание документальной базы данных позволило установить прямородственные связи жителей Бурятии XX–XXI вв. со старожильскими крестьянами — выходцами из селенгинских и удинских посадских, раз-

ночинцев, ясашных, оседлых инородцев, казаков, поселенцев и государственных крестьян с фамилиями: Бурдуковские (13 колен), Бушуевы (12), Еманаковы (13), Ловцовы (15), Мясниковы (13), Непогодыевы (10), Сапуновы (12), Чилимовы (11), Худяевы (11 колен), родившиеся в период, примерно, в первой половине XVII — первой половине XVIII в. [6, с. 1–176].

Особенностью электронной базы также является возможность дальнейшего накопления в ней архивного материала за счет исследования других источников XVII–XIX вв. Например, недостаточно изученных и опубликованных в генеалогическом плане росписей Зосимо-Саватиевской церкви за 1750, 1751, 1753–1756, 1765, 1766, 1768, 1769, 1771–1773, 1778, 1779 гг.; находящейся на реставрации ревизской сказки 1811 г. Тарбагатайского старожильского общества; посемейных списков старообрядцев, населения и очередных рекрутских списков по Тарбагатайской волости за 1823, 1835, 1849–1872, 1873–1895 гг. и т.д. [1, ф. 180, оп. 1, д. 790 (35л.); ф. 207, оп. 1, д. 1343, 1616; оп. 2, д. 4, 59; ф. 396, оп. 1, дд. 2, 37, 86, 106, 110–112, 148, 151, 174, 176, 189, 190, 226, 256].

Формирование электронной базы данных «Крестьянство Бурятии» создает условия для качественной обработки и накопления архивных сведений генеалогического характера, в первую очередь статистических документов церковного и административно-полицейского учета, в отношении крестьянского и других сословий жителей Мухоршибирского и Тарбагатайского обществ (волостей) Селенгинского уезда / Верхнеудинского уезда дореволюционного периода в целях использования полученной информации в родословных исследованиях.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). — Ф. 44 (Мухоршибирское волостное правление). — Оп. 1. — Д. 1, 3, 5, 5а, 7, 56; Оп. 2. — Д. 2; Ф. 83. (Мухоршибирская Николаевская церковь). — Оп. 1. — Д. 1, 2, 3, 14, 147; Ф. 180 (Верхнеудинский нижний земский суд). — Оп. 1. — Д. 790; Ф. 207 (Тарбагатайское волостное правление). — Оп. 1. — Д. 1343, 1616; Оп. 2 — Д. 4, 59; Ф. 262 (Троицко-Селенгинский монастырь). — Оп. 1. — Д. 10; Ф. 396 (Верхнеудинское уездное рекрутское присутствие). — Оп. 1. — Д. 2, 37, 86, 106, 110–112, 148, 151, 174, 176, 189, 190, 226, 256.
2. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. / Ф. Ф. Болонев. — Новосибирск : Изд-во Февраль, 1994. — 148 с.
3. Болонев Ф. Ф. Сокровища земли Тарбагатайской (очерки истории и культуры) / Ф. Ф. Болонев. — Улан-Удэ : Медиаинформ, 2012. — 222 с.
4. Болонев Ф. Ф. Амурская эпопея в XVII и XIX вв. переселения старообрядцев (семейских) на Восток России (XVIII — начало XX вв.) / Ф. Ф. Болонев. — Новосибирск : Редакционно-издательский центр НГУ, 2013. — 252 с.
5. Найденов Н. А. Сибирские города. Материалы для их истории XVII–XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск / Н. А. Найденов. — Якутск : М., 1886. — С. 42–78.
6. Пашинин А. В. Родословная / А. В. Пашинин. — Иркутск : Оттиск, 2012. — 176 с.

7. Пашинин А. В. Архивные материалы Троицко-Селенгинского монастыря первой половины XVIII века как источник изучения происхождения первых поселенцев Западного Забайкалья / А. В. Пашинин // Вестник БНЦ СО РАН. — 2014. — № 4. — С. 219–226.

8. Шмулевич М. М. Очерки истории Западного Забайкалья в конце XVIII — начале XIX вв. / М. М. Шмулевич. — Новосибирск : Наука, 1985. — 288 с.

Информация об авторе

Пашинин Александр Васильевич — аспирант, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: a.v.pashinin@yandex.ru.

Author

Pashinin Aleksandr Vasil'evich — PhD student, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova Str., 670047, Ulan-Ude, e-mail: a.v.pashinin@yandex.ru.